

Проблема продовольственной безопасности России

Александр Орлов
Виктор Мизин

Августовский кризис на Кавказе и его последствия, причем не только сиюминутные, но и отдаленные, заставляют по-новому взглянуть на проблему продовольственной безопасности России.

Нельзя сказать, что обеспечение продовольственной безопасности страны входило в число приоритетных задач российского руководства. Выделение развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса в отдельную национальную программу тому весомое подтверждение. Тем не менее, решение этой системной по своей сути проблемы вписывалось в канву общей задачи постепенного подъема российской экономики и требовало серьезных и планомерных усилий.

После “августа-2008” ситуация существенно изменилась: одним из главных критериев в вопросе обеспечения продовольственной безопасности становится время. Президент России Д.Медведев отметил в одном из своих выступлений, что военный конфликт на Кавказе с применением тяжелой техники, авиации, залповых систем огня и т.д. возник внезапно, по сути без каких-то прелюдий, говоривших о том, что нечто подобное в принципе возможно¹. Длительное, вялотекущее состояние конфликтных ситуаций в Южной Осетии и Абхазии несколько притупило бдительность. На деле же оказалось, что в современном мире возможно все, даже откровенное безумие, поставившее на грань войны и мира не только Кавказ, но Европу и даже весь мир. Это – урок, который необходимо усвоить.

Естественно, решение проблемы продовольственной безопасности страны не следует рассматривать непосредственно в качестве подготовки к какому-то более

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – профессор МГИМО(У), директор Научно-координационного совета по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО(У).

МИЗИН Виктор Игоревич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник НКСМИ МГИМО(У).

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственная независимость, мировой продовольственный кризис, АПК, зеленая революция.

крупному, чем августовский, конфликту. Подобного конфликта как раз необходимо избежать, даже если определенным внешним силам очень захочется его спровоцировать. Но для достижения этой цели и следует принять адекватные меры упреждающего характера. Важно существенно снизить градус уязвимости России на целом ряде судьбоносных направлений, одним из которых, вне всякого сомнения, является продовольственная безопасность государства.

Кавказский кризис не только заметно усилил роль и статус России в мировой политике, но и привел к осознанию необходимости глубокого переосмысления сложившихся в период после окончания “холодной войны” подходов к крупнейшим международным проблемам. Сегодня уже ясно, что мир заметно изменился. Грядет сложная перестройка всей системы современных международных отношений, в которой Москва должна принять непосредственное участие. Иначе ее интересы будут учтены не в полной мере, либо вообще не будут учтены.

Внешнеполитические последствия агрессии грузинского режима и недвусмысленного поворота России к решительному отстаиванию своих геостратегических приоритетов, защите соотечественников в “ближнем зарубежье” положили начало новому периоду в международных отношениях, а, может быть, и новому этапу мирового развития. Стало очевидно, что оказались либо недееспособными, либо заблокированными многие послевоенные механизмы обеспечения международной безопасности. Соответственно, сами принципы обеспечения безопасности на всех уровнях, казавшиеся на протяжении десятилетий незыблемыми, нуждаются в их новом всестороннем осмыслении.

Россия стоит сегодня перед целым рядом фундаментальных вызовов (геополитическим, демографическим, социально-экономическим, продовольственным, культурно-идеологическим), на которые требуется адекватная реакция*.

Данная статья посвящена одному из важнейших на сегодняшний день компонентов экономической безопасности – продовольственной проблеме.

Продовольственная безопасность – один из ключевых аспектов национальной безопасности России

Различные аспекты обеспечения экономической безопасности заняли в последнее время ключевое место в политике основных международных организаций и всех ведущих стран мира.

Известно, что тезис о приоритетности экономических компонентов обеспечения национальной безопасности в России находит свое выражение в общепринятом и вполне справедливом посту-

лате о необходимости обеспечения энергетической безопасности страны.

Однако, во взглядах ряда отечественных экспертов наблюдается тенденция к отрыву энергетической безопасности от других аспектов обеспечения экономической безопасности². Важнейшим аспектом последней, тесно связанным с энергетическими проблемами, является и **продовольственная безопасность**.

* Авторы предполагают в серии статей попытаться “в первом приближении” подойти к данному комплексу крайне актуальных для нашей страны проблем, определить контуры новой системы международной безопасности во всех ее главных составляющих – военном, политическом, экономическом, информационном.

Под продовольственной безопасностью (*food security*) обычно понимают обеспеченную соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями способность государства вне зависимости от внешних и внутренних угроз удовлетворять потребности населения в продуктах питания в объемах, качестве и ассортименте, соответствующих принятым стандартам и нормам*.

В подобной трактовке понятие “продовольственная безопасность” имеет два главных измерения: социально-экономическое (возможность обеспечивать потребности населения в продуктах питания) и политико-экономическое (способность мобилизовать внутренние ресурсы и агропромышленный потенциал страны для обеспечения этих потребностей).

С высоким уровнем импорта продовольствия в России вполне обоснованно связываются опасения по поводу продовольственной безопасности страны. Продовольственный вызов нашей стране значительно усугублен мировым продовольственным кризисом.

Сошлемся в этой связи на президента Всемирного Банка Р.Золлека, отметившего в апреле с.г., что за последние три года мировые цены на продовольствии выросли на 80% и предостерегшего, что, по меньшей мере, 33 страны могут в этой связи столкнуться с серьезными проблемами³.

При этом необходимо обратить внимание на то, что понятие продовольственная безопасность нередко пу-

тают с продовольственной независимостью.

Однако безопасность и независимость, безусловно, связанные между собой, не являются тем не менее понятиями в полной мере тождественными:

Независимость характеризуется, прежде всего, устойчивостью, стабильностью агропромышленных поставок, гарантированных от воздействия каких-либо факторов, в том числе и негативных.

Безопасность – понятие более общее, определяемое возможностями государства противостоять любым рискам и угрозам в сфере обеспечения населения страны продуктами питания.

Ключевые международные организации, экспертные и рейтингово-коммерческие агентства мира обратили внимание на феномен “колеса несчастья” (по выражению аналитиков банка *HSBC*). Повышение мировых цен на углеводородное сырье вызывает рост цен и на все другие виды сырья, включая и продовольствие. Причиной является то, что для производства всех видов сырья нужна энергия⁴.

Экономика – как национальная, так и мировая – это некая совокупность пропорций, нарушение которых приводит к кризисным явлениям. Рост цен на сырье ведет к сокращению темпов роста мировой экономики и, как следствие – к обострению социальных проблем. В результате от увеличения цен на энергоносители, в конечном итоге, страдают даже те страны, которые, как

* В Римской декларации Всемирного форума по продовольственной безопасности, состоявшегося 13–17 ноября 1997 г., продовольственная безопасность определяется как “обеспечение доступа всех людей в любое время к продовольствию, необходимому для здоровой и активной жизни. При достижении продовольственной безопасности продукты питания имеются в достаточном количестве, их поставки являются сравнительно стабильными, и каждый нуждающийся человек может получить продовольствие”.

По мнению ФАО, “ Food security exists when all people, at all times, have access to sufficient, safe and nutritious food to meet their dietary needs and food preferences for an active and healthy life.” Еще одно определение см.: <http://www.ers.usda.gov/Briefing/FoodSecurity/measurement.htm>.

Россия, являются крупнейшими экспортерами углеводородов и получают огромные средства от их реализации на мировом рынке.

По оценке аналитиков компании *Goldman Sachs*, продовольственные проблемы тесно связаны с энергетическими по двум причинам. Период низких цен на энергию в 90-е годы способствовал росту экономик ряда развивающихся стран, прежде всего, Индии и Китая. В результате изменения структуры питания их населения резко вырос спрос на продовольственные товары на мировых рынках. Однако вследствие последовавшего за тем резкого роста цен на углеводороды началось массовое использование агросырья (масел, спиртов) для производства биотоплива. Это привело к тому, что посевные площади оказались заняты под производство альтернативных углеводородам видов топлива, что, в свою очередь, стало одним из важнейших факторов возникшего в мире значительного дисбаланса между спросом и предложением продовольствия.

Для описания кризисной ситуации, сложившейся на мировых продовольственных рынках, западными экспертами был введен в оборот новый термин “*агфляция*”, под которой подразумевается рост цен на аграрную продукцию. Агфляция стала важнейшим глобальным инфляционным фактором.

В частности, в зоне “евро” потребительские цены за первый квартал текущего года выросли в годовом исчислении на 3,5%, почти вдвое превысив целевой ориентир Европейского Центробанка (2%).

С учетом разразившегося позже финансового кризиса можно предположить, что показатели за последующие кварталы (особенно за третий и четвертый) будут еще более впечатляющими.

Аналогичное положение складывается и у нас.

За первый квартал 2008 г. рост цен составил 4,8% против 3,4% за такой же период 2007 г.

Стоимость минимального набора продуктов питания за январь – март 2008 г. в среднем по России возросла на 10,6%.

При этом цены на продовольствие выросли за последние годы на 60–70%.

Ситуация усугубляется тем, что Россия примерно на 50% зависит от поставок извне.

Из подобной тревожной статистики уже сейчас можно сделать малоутешительный вывод: продовольственная безопасность государства находится под постоянной, причем все более возрастающей угрозой: любой крупный конфликт, в который может быть втянута страна, рискует перерасти в “*шантаж голодом*”, который, по практике, является весьма эффективным средством давления на государство.

Агфляционные процессы, естественно, затронули не только Россию. Отметим, что ООН не так давно поставила в известность международных инвесторов о том, что средства, предусмотренные на продовольственную помощь наиболее проблемным странам на текущий год, исчерпаны в связи с ростом цен на продовольствие. С учетом того, что более 1 млрд. чел. в мире живут менее чем на 1 долл. в день (в России столько стоит литр наиболее ходового бензина), во многих развивающихся странах создалась просто критическая ситуация, чреватая мощным социальным взрывом.

Из гипотетической перспективы во вполне реальную превратилась угроза возникновения серии “новых” войн за продовольственные ресурсы, особенно в странах “третьего мира”. Поэтому вполне закономерно, что тема продовольственной безопасности стала приоритетным вопросом на заседаниях “большой восьмерки”.

Законы о продовольственной безопасности уже приняты в большинстве

развитых стран мира (в частности, в США этим вопросом озаботились более 20 лет назад – в 1985 г., когда сонм современных финансово-экономических проблем мог пригрезиться далеко не каждому оракулу).

Обострение продовольственной проблемы в наши дни создает условия для ее использования в качестве инструмента международного давления и даже своеобразного оружия. В частности, некоторые эксперты рассматривают ведущую роль США на мировых рынках продовольствия в качестве фактора обеспечения “однополярного мира”, причем фактора не менее существенного, чем военный и финансовый потенциалы этого государства.

В этом контексте возникает потребность оценить, как соотносится высокая доля импортного продовольствия в общем объеме потребляемых продуктов питания в нашей стране с задачей обеспечения национальной экономической безопасности.

Во-первых, с учетом значения продуктов питания для поддержания жизнедеятельности населения, вполне реальной представляется возможность различных форм давления со стороны стран-экспортеров продовольствия (от

целенаправленного ценового давления вплоть до полного эмбарго на поставки) для извлечения определенных экономических и политических преимуществ.

Во-вторых, объективная зависимость от колебаний конъюнктуры мирового продовольственного рынка усиливает нестабильность внутреннего рынка продуктов питания как по натуральным, так и по стоимостным параметрам. Это может породить новую волну социальных проблем, включая обострение проблемы бедности, и тем самым может нейтрализовать усилия российских властей, направленные на обеспечение условий для подъема уровня и качества жизни населения.

Кроме того, нельзя не учитывать возможность (хотя она пока относительно невелика) реализации различного рода катастрофических сценариев в связи с нарастанием дестабилизации Бреттон-Вудского валютно-финансового порядка, лежащего в основе мировой капиталистической системы на протяжении последних 60 лет с гаком. В случае резкого свертывания мировой торговли высокая зависимость от мировых продовольственных рынков может обернуться социальной катастрофой в России.

Проблема продовольственной безопасности в современной России

Царская Россия была в большей степени аграрной и в меньшей степени промышленной страной: она традиционно являлась поставщиком, прежде всего, зерна на европейский рынок.

В послереволюционный период структура экономики уже Советской России (позже СССР) кардинально изменилась: был взят курс на форсированную индустриализацию страны. Сфера сельского хозяйства, ставшего одним из главных доноров бурно развивавшейся промышленности, была недопустимо

идеологизирована, что напрямую отразилось на уровне жизни села и состоянии аграрного производства. В результате уже в 60-е годы СССР стал превращаться из одного из основных мировых экспортеров продовольствия в его крупнейшего импортера.

Крушение социалистической экономики после 1991 г. породило новые проблемы. Резкий, непродуманный, опять же чрезмерно идеологизированный переход теперь уже к рыночной экономике привел к краху существо-

вавшей системы коллективного хозяйствования. Задача становления фермерства также не была решена. В настоящее время основную массу аграрной продукции в стране продолжают производить низкопродуктивные хозяйства колхозно-совхозного типа, номинально изменившие форму собственности.

Сведа реформы на селе к либерализации цен и производства, реорганизации и приватизации сельскохозяйственных предприятий и земель сельскохозяйственного назначения, ускоренной “фермеризации”, государство, самоустранившись от функций экономического регулирования, практически полностью свернуло инвестиционную и финансовую поддержку агропромышленного комплекса, его материальное и техническое обеспечение.

В результате была разрушена и без того недостаточно развитая производственная база, резко снизилась энергетическая и техническая вооруженность аграрного сектора, деградируют земли, прекратило производственную деятельность большинство животноводческих комплексов, значительно сократили объемы производства племенные заводы, селекционные центры и т.д. В отдельные постсоветские годы при отсутствии явных неурожаев продуктивность АПК снижалась со скоростью 15–20%. Произошло катастрофическое падение культуры ведения сельского хозяйства.

Сегодня АПК закупает менее 10% минеральных удобрений от научно обоснованной потребности. При этом Россия стала крупнейшим экспортером удобрений, что позволило ряду бизнесменов, оперирующих в этой сфере, вплотную приблизиться к почетной категории “олигархов”.

Общая стабилизация экономической ситуации в России в последнее десятилетие, связанная, прежде всего, с

фантастически благоприятной для страны экономической конъюнктурой, привела к некоторому улучшению положения и в аграрном секторе. Особенно заметной эта тенденция стала в последние 2–3 года. Тем не менее, ситуация в области продовольственной безопасности в России в целом остается тяжелой и вполне может стать критической в случае перерастания нынешнего финансового кризиса в экономической с последующей продолжительной депрессией.

По преобладающим оценкам экспертов, для обеспечения надежной продовольственной безопасности не менее 80% продовольствия должны производиться внутри страны.

В России же от 30 до 45–50 % продуктов питания – импортные.

В Москве этот показатель достигает 50 и более процентов.

Еще выше роль импорта в обеспечении населения мясoproдуктами – до 2/3.

Ряд экспертов не без оснований высказывают опасения о перспективе дальнейшего усиления зависимости страны от импорта продовольствия после вступления России в ВТО.

В силу, помимо прочего, низкого уровня импортозамещения контролирующие госорганы (особенно это было характерно для конца 80-х – начала 90-х годов минувшего века), частенько допускали поставки в страну низкокачественного продовольствия, что напрямую сказывалось на здоровье населения. Лишь в последние годы наметилась тенденция к активизации деятельности санитарно-эпидемиологических органов в этой области.

При обилии свободной пахотной земли до сих пор так и не создана система, которая бы позволяла ее получение всеми, кто реально желает ее обрабатывать. А ведь приток новой “крови” мог бы оживить село, особенно в

депрессивных регионах Центральной России. Эффект же “собаки на сене” только сдерживает сельское хозяйство, не давая ему, образно говоря, распрямить спину.

К сожалению, у нас практически отсутствует законодательство, стимулирующее сельхозпроизводство. Сформулированные в принятом в 2006 г. Федеральном законе “О развитии сельского хозяйства” нормы носят слишком общий характер и практически не действуют. Принятая на его основе целевая правительственная программа не получила необходимого финансирования.

На нужды АПК в настоящее время выделяется только 1% от расходной части бюджета, что составляет 1,5% от внутреннего валового продукта. А в ведущих государствах мира этот показатель достигает 10%.

Развитые капиталистические государства отнюдь не чураются помогать своему сельхозпроизводителю, что должно побуждать нас к изучению и использованию их опыта.

Так, в Канаде, где существуют квоты на производство молока, раз в год собирается ассоциация производителей молока, которая фиксирует оптимальную цену. Если в ходе подобного мероприятия не удастся ее установить, то собирается третейский суд, который эту цену назначает.

В США раз в 5 лет принимается закон о сельском хозяйстве, где указаны минимальные закупочные цены на ряд социально значимых продуктов питания. Каждый сельхозпроизводитель там получает в виде государственных дотаций 21 тыс. 700 долл. в год.

Российские аграрии только порадовались бы, имей они на руках хотя бы приблизительные ценовые ориентиры по основным видам сельхозпродукции на год или на какой-то иной, но определенный срок.

Аналоги подобных подходов существуют и в странах СНГ.

В частности, в Белоруссии государство ежегодно расходует триллионы рублей на поддержку белорусского села: выделяются надбавки к закупочным ценам на агропродукцию, авансы на покупку ГСМ, субсидии на технику и т.д.

Этот опыт вполне мог бы пригодиться России.

В качестве первого потенциально эффективного шага в увеличении государственной поддержки сельского хозяйства в России можно рассматривать национальный проект “Сельское хозяйство”. Однако для того, чтобы принести устойчивые результаты, он должен перерасти в долгосрочную федеральную целевую программу, в целом направление государственной политики.

Необходимо развивать процесс закрепления позитивных сдвигов, наметившийся в АПК за последние годы, упорно и целеустремленно продолжать его технологическую модернизацию на базе современных технологий, обновлять парк сельхозтехники, внедрять новые формы частно-государственного партнерства. Только таким образом можно способствовать формированию нового типа отношений на селе и нового крестьянства, которое и мировоззренчески, и организационно, и технически соответствовало бы реалиям и потребностям текущего века.

Некоторое время назад руководитель Министерства сельского хозяйства А.Гордеев предложил принять закон о продовольственной безопасности⁵.

Эта мера призвана способствовать как сдерживанию цен на продукты питания, так и привести к значительному увеличению субсидий российским фермерам.

В качестве краткого экскурса в недавнюю историю напомним, что законопроект “О продовольственной безопасности” был впервые разработан Государственной Думой еще в 1997 г. Тогда он принят не был, поскольку его разработчики из КПРФ и Аграрной

партии России предусмотрели, как показалось другим парламентариям, излишне большое число нерыночных мер, что не вписывалось в сложившиеся к тому времени на селе реалии.

Принятие актуализированного закона становится крайне необходимым с учетом того, что уже летом 2007 г. в России разразился серьезный продовольственный кризис. Подорожал хлеб, являющийся ключевым социальным товаром. В результате осенью того же года были введены защитные экспортные пошлины. Затем был также введен мораторий на подорожание социально значимых продуктов питания.

Среди причин наблюдаемых негативных тенденций на продовольственном рынке целесообразно отдельно выделить монополизацию розничной торговли и действия посредников-перекупщиков. Эта тема – не новая. О ней говорилось и писалось много. Но воз и ныне там.

Например, в цене буханки хлеба доля стоимости зерна не превышает 25%. Доля же торговых наценок достигает 40%.

Аналогичным образом выглядит ситуация с ценообразованием, если взять картофель, мясо, молочную продукцию.

В частности, монополизация рынка осуществляется тремя основными способами:

- путем засилья криминальных группировок (в том числе этнических) на продовольственных рынках;

- вследствие действий коррумпированных чиновников в центре и на местах, а также практики диктата всевозможных проверяющих органов, зачастую вполне сознательно ограничивающих свободу розничной торговли с целью получения, как сейчас принято говорить, “откатов”, взяток и прочих поборов;

- за счет целенаправленной экспансии крупных торговых сетей, монополизирующих продовольственную торговлю. Кстати, проблема монополизации рынка крупными сетями не является чисто российским бичом.

Через это прошли многие западные страны лет 20–30 тому назад, когда там наблюдался, подобный нашему сейчас, первоначальный всплеск сетевых торговых технологий. Опыт решения таких проблем с учетом соблюдения интересов и потребителей, и мелкого и среднего бизнеса накоплен достаточный, и от заинтересованных российских ведомств требуется только одно: его внимательно изучить, взяв на вооружение лучшее.

Еще одна проблема: в целом ряде регионов России наблюдается перепроизводство молока, мяса птицы и яиц. Это связано, в частности, с более низкой ценой импортируемой продукции, которая в ряде случаев обеспечивается за счет государственных дотаций производителям в соответствующих странах.

В этой связи российские аграрии, причем вполне справедливо, настаивают на введении квот и увеличении пошлин на ввоз мясной и молочной продукции. Такие меры поддержаны комитетом Госдумы по экономической политике и предпринимательству. Правительство как будто также заявляло о намерении изменить порядок распределения тарифных квот на ввоз в страну говядины, свинины и мяса птицы.

Однако здесь может возникнуть новый узел противоречий, поскольку такая мера будет иметь как позитивную, так и негативную составляющие: с одной стороны, она позволит оказать определенную поддержку отечественному сельскому хозяйству, а с другой – приведет к еще большему росту цен на внутреннем рынке, что в условиях кризиса может иметь нежелательные социальные последствия.

Некоторые эксперты высказывают в этой связи опасения, что президентство Д.Медведева рискует совпасть с периодом значительного роста цен, прежде всего на сельхозпродукцию, что может негативно сказаться на его политическом имидже.

Возможные меры в области обеспечения продовольственной безопасности России

Принятие крупномасштабной программы мер обеспечения продовольственной безопасности России является не просто назревшей, а абсолютно безотлагательной задачей.

Такие меры могли бы включать следующие шаги:

– Принятие нового комплексного законодательства, обеспечивающего гарантии, кредитование и льготы для отечественных сельхозпроизводителей по примеру ЕС и США;

– Создание постоянно действующего Совета при Президенте РФ по продовольственной безопасности;

– Принятие новой масштабной целевой программы по стимулированию российского сельхозпроизводителя;

– Обеспечение мер по закреплению за всеми, кто пожелает (прежде всего, малообеспеченными гражданами, пенсионерами и уволенными в отставку военнослужащими, переселенцами из ближнего и дальнего зарубежья) свободных участков земли на льготных условиях для восстановления и развития сельскохозяйственного производства, включая выращивание экологически чистых продуктов;

Все это может и должно вылиться в своего рода новую высокотехнологично обеспеченную "зеленую революцию", что призвано кардинальным образом укрепить и продовольственную безопасность России. Основной метод здесь – в синтезе слабо задействованных природных богатств страны и потенциала инновационных технологий, более широком участии финансово-промышленных групп с их широкими денежно-кредитными и технологическими ресурсами в производстве агропродукции.

Это должно сочетаться и с созданием сельских поселений нового типа, где в высокоэкологичной среде работники агросектора получают возможность для интересной творческой работы и гармоничного разви-

тия личности. Такая перспектива безусловно будет способствовать превращению России в ведущего мирового экспортера агропродукции.

– Создание льготной системы кредитования и обеспечения сельхозтехники, удобрениями и посевными материалами;

– Трансформацию Министерства сельского хозяйства в Государственную сельхозкорпорацию как более рыночную и гибкую структуру, которая могла бы обеспечить ускоренную модернизацию села, заниматься поддержкой отечественного производителя, кредитованием крестьянства, осуществлять при необходимости товарную или денежную интервенцию на рынках и в регионах;

– Принятие системы мер по демополизации розничной торговли, включающей в себя активизацию борьбы с коррупцией и организованной преступностью, поддержку малого российского бизнеса и борьбу с засильем агроимпорта;

– Формирование на базе интеграционных структур постсоветского пространства (прежде всего, ЕврАзЭС) единого аграрно-экономического пространства. В частности, уже высказывались идеи о целесообразности формирования Евроазиатского аграрного рынка (союза) [ЕААР(С)], что способствовало бы, в частности, уменьшению негативного воздействия на рынок неурожаев в отдельных регионах. Помимо единого рынка следовало бы изучить возможность создания межгосударственного продовольственного резерва, в определенной степени нивелирующего колебания урожайности в отдельных странах на компенсационной основе.

В русле решения задачи укрепления продовольственной безопасности России идет и предложение Д. Медведева о необходимости созыва “зернового” саммита и учреждения внутри “большой восьмерки” нового форма-

та, в котором бы принимали участие министры сельского хозяйства. Такой саммит способен помочь скоординировать действия стран-участниц в области регулирования мировых цен на зерно.

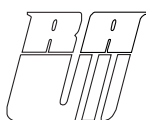
Вполне очевидно, что руководство России начинает осознавать реальную приоритетность проблемы продовольственной безопасности. Все дело в том, какие реальные меры последуют за решениями “на бумаге”, удастся ли предотвратить “забалтывание” и “тихое блокирование” инициативы государства на данном направлении со стороны бюрократии.

Поэтому особое значение приобретает общественный контроль над конкретными шагами в этой области и интеллектуальная подпитка деятельности законодателей и правительства со стороны нашего экспертного сообщества.

Исключительно важно и то, чтобы в условиях финансово-экономического кризиса сельское хозяйство, как это не раз бывало прежде, не осталось где-то на периферии внимания государства как сфера деятельности, которая может подождать. Возвращаясь к урокам и последствиям кавказского конфликта, отметим, что проблемы аграрного сектора, как гаранта продовольственной безопасности России, должны быть решены в первую очередь.

Примечания

- ¹ Вступительное слово на встрече с командующими военными округами, 26 сентября 2008 г. // http://www.kremlin.ru/appears/2008/09/26/2013_type63374type63376type82634_206944.shtml
- ² *Симонов К.* Энергетическая сверхдержава. М.: Эксмо-Пресс, 2006.
- ³ *Karon T.* How Hunger Could Topple Regimes // Time. 2008. April 11 // <http://www.time.com/time/world/article/0,8599,1730107,00.html>
- ⁴ http://www.sundayherald.com/news/heraldnews/display.var.2104849.0.2008_the_year_of_global_food_crisis.php
- ⁵ *Реут А.* Закон продовольственной безопасности. Минсельхоз предлагает экстренные меры по защите еды // <http://www.izvestia.ru/economic/article3114616/>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru